

Глава 2556. Алый Император

Душа Императора Пространственных Насекомых была совершенно бессильна перед Аббатом Дождя. Его сознание было с легкостью разрушено.

Душа Императора Пространственных Насекомых полностью лишилась сознания. Он него осталась лишь душа, обладавшая пониманием Законов Пространства.

Законы Пространства считались врожденными способностями, с которыми они рождались. Они не зависели от его сознания.

В конце концов, Пространственные Насекомые являлись особым видом. Каждый из них обладал природным контролем над пространством. У них была способность перемещаться в пространстве по желанию.

После этого Аббат Дождя поднесла свой палец ко лбу Цзянь Чена. Душа зверя, сконденсировавшаяся на кончике ее пальца, превратилась в туман и скрылась в его голове.

Душа Императора Пространственных Насекомых вошла в душу Цзянь Чена под контролем Аббата Дождя.

- В душе Императора Пространственных Насекомых сокрыты Фрагменты Законов Пространства. По логике вещей, никто не должен иметь способность проглотить их, но, возможно, ты создашь чудо. Я уже одарила тебя душой, так что не разочарую меня, - в голове Цзянь Чена прозвучал голос Аббата Дождя. Она смотрела прямо на него, казалось, будто она пристально следила за его душой, надеясь стать свидетелем чуда.

Получение понимания законов от другого существа посредством чего то, вроде поглощения было беспрецедентно в Мире Святых.

В Мире Святых культивировать можно было, используя различные способы, души также можно было поглощать различными методами и использовать их для увеличения культивации. Однако для улучшения понимания законов мира никогда не существовало коротких путей.

Цзянь Чен больше не задавался вопросом, почему Аббат Дождя была так щедра по отношению к нему. Он сосредоточился и отбросил все посторонние мысли. Его разум полностью погрузился в море сознания, сосредоточившись на очищении души Императора Пространственных Насекомых.

Оказавшись под присмотром пикового эксперта вроде Аббата Дождя Цзянь Чен, перестал беспокоиться. Он не беспокоился о контратаке души, поэтому все силы направил на переработку души.

Однако очень скоро Цзянь Чен начал волноваться. Он обнаружил, что даже несмотря на то, что после атаки Аббата Дождя сознание Императора Пространственных Насекомых разрушилось, став чрезвычайно слабым, он все равно не мог его переработать.

Даже если несмотря на то, что Император Пространственных Насекомых уже был мертв, в конце концов, в прошлом он был существом на уровне Высшего Прайма. Сейчас Цзянь Чен был лишь Бесконечным Праймом, поэтому он был подобен муравью, по сравнению к которым Император Пространственных Насекомых мог считаться слоном.

Поглощения слона муравьем нельзя было назвать практически невозможным делом. Это было совершенно невозможно.

- Ты слишком слаб. Похоже, мне придется тебе помочь, - Аббат Дождя отчетливо почувствовала ситуацию Цзянь Чена. Она слегка покачала головой и повернулась, покинув запретные земли.

Аббат Дождя отсутствовала на несколько часов. Когда она вернулась, она больше не была одна. За ней следовал старик в красных одеждах.

Этот старик казался древним. Несмотря на то, что его аура была скрыта, он все равно излучал обжигающий жар. Красные мантии на нем испускали красное сияние, казалось, что были сконденсированы из пламени.

Аббат Дождя привела старика туда, где находился Цзянь Чен. Она сказала:

- Алый Император, используйте свою Печь Опаляющую Небеса, чтобы переработать его душу. Будьте осторожны, не навредите ему, - холодно, безо всяких эмоций сказала Аббат Дождя. Эти слова больше походили на приказ.

Алый Император был фигурой, о котором могли знать только культиваторы с высоким статусом на Земле Наслаждений, потому что он являлся пиковым экспертом, а также одним из четырех предков Облачной Империи. Он постиг Законы Огня.

Старые глаза Алого Императора излучали огненный свет, пока он внимательно изучал Цзянь Чена, лежавшего в деревянной ванне. Ему стало немного любопытно:

- Аббат, вы прошли со мной миллиарды километров ради него?

Хотя Алый Император был одним из предков Облачной Империи, он вел себя сдержанно перед Аббатом Дождя.

Аббат Дождя кивнула:

- Алый Император, детали оставлю на ваше усмотрение, - после этих слов Аббат Дождя развернулась и ушла. Она села у небольшого пруда, перестав обращать внимание на Цзянь Чена.

Алый Император изучил Цзянь Чена и его сомнения стали еще сильнее. Он подумал про себя:

- Странно. Кто этот ребенок? Его культивация так низка. Я не думаю, что когда-либо видел его раньше. Также, я не слышал, чтобы Аббат Дождя упоминала его раньше. Кроме того, Аббату Дождя пришлось уйти так далеко, чтобы забрать меня. И все это было сделано ради этого человека?

- Хмм? - Алый Император вдруг удивился. Его глаза засияли так, будто внутри них вспыхнули два пламени. Он смотрел прямо на лоб Цзянь Чена.

- Это... это в самом деле душа Императора Пространственных Насекомых, - Алый Император стал суров. Он очень хорошо знал происхождение Императора Пространственных Насекомых. Если бы он тот находился в своем пиковом состоянии, то даже он сам был бы вынужден бежать, если бы столкнулся с ним. Он не мог быть ему противником.

Однако Император Пространственных Насекомых оказался убит Аббатом Дождя. Его тело было уничтожено, от него осталась лишь душа, которая использовалась для охраны запретных земель.

А теперь он обнаружил Императора Пространственных Насекомых в душе Цзянь Чена, Естественно, Алый Император, понял, что все это значило.

- Аббат правда хочет подарить этому ребенку Императора Пространственных Насекомых? - Алый Император был поражен. Он некоторое время смотрел на Цзянь Чена, так и не став ничего говорить. Затем он взмахнул рукой и ниоткуда появился пылающий котел.

Опаляющая Небеса Печь считалась самым драгоценным имуществом Алого Императора. Это был божественный артефакт высокого качества, который, однако, считался одним из худших божественных артефактов высокого качества.

Цзянь Чена затянуло в Печь Опаляющую Небеса вместе с деревянной ванной. Тотчас же в котле вспыхнуло пламя. Он был окружен золотыми огнями. Это зрелище было чрезвычайно устрашающим, казалось, будто этот огонь мог сжечь пространство, однако, от него совсем не исходило тепло.

Когда вокруг Цзянь Чена вспыхнуло пламя, он сразу почувствовал слабое золотое пламя, появившееся в его море сознания. Это пламя было чрезвычайно устрашающим, даже одна его прядь имела разрушительную силу.

Цзянь Чен не сомневался, что если хотя бы часть его силы вырвется наружу, он будет серьезно травмирован.

- Это пламя имеет слабый золотой оттенок. Насколько глубокое понимание Законов Огня необходимо иметь, чтобы так изменить цвет пламени? - Цзянь Чен был поражен. Большая часть виденного им пламени имело молочно-белый цвет. Это был первый раз, когда он видел золотое пламя.

<http://tl.rulate.ru/book/225/1594570>